

Московченко Ирина Викторовна,
студентка Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Бондаренко Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты виндикационного иска как одного из основных вещно-правовых способов защиты права собственности. Анализируются условия удовлетворения требований, особенности предмета доказывания, а также специфика истребования имущества у добросовестного и недобросовестного приобретателя. Особое внимание уделяется разграничению виндикации и владельческой защиты, а также анализу актуальной судебной практики, иллюстрирующей применение норм гражданского законодательства в спорах о возврате индивидуально-определенных вещей из чужого незаконного владения.

Ключевые слова: Виндикационный иск, защита права собственности, истребование имущества, незаконное владение, добросовестный приобретатель, вещные права, титульный владелец.

В системе гражданско-правовых способов защиты права собственности центральное место занимает виндикационный иск, хорошо известный со времен римского права. Виндикационный иск традиционно определяется как требование невладельца собственника к владеющему несобственнику о возврате имущества в натуре.

Как отмечается в современной юридической литературе, данный способ защиты направлен на возврат полноправного владения имуществом, в отличие от иных способов, ориентированных на возмещение убытков или признание сделок недействительными [1, с. 75].

С этимологической точки зрения термин восходит к латинскому выражению, которое переводится как «объявление о применении силы», что подчеркивает принудительный характер изъятия вещи у незаконного владельца [2, с. 144].

Для успешного применения виндикации необходимо наличие строго определенного состава юридических фактов. В предмет доказывания по таким делам входит установление титульного владельца, факта выбытия имущества из его обладания и нахождения спорной вещи у ответчика.

Субъектами спора выступают, с одной стороны, собственник или иной титульный владелец (например, арендатор или субъект права хозяйственного ведения), а с другой – лицо, фактически владеющее вещью без законных оснований [3, с. 265]. Важно подчеркнуть, что право на виндикацию принадлежит не только собственнику, но и лицу, владеющему имуществом в силу закона или договора, что позволяет защищать владение даже против самого собственника в определенных ситуациях.

Ключевой особенностью содержания виндикационного иска является его объект. Истребована может быть только индивидуально-определенная вещь, которая сохранилась в натуре к моменту предъявления требований. Если имущество уничтожено, потреблено или переработано так, что утратило свое первоначальное назначение, виндикация становится невозможной. В таких случаях собственник вынужден прибегать к обязательственно-правовым способам защиты, требуя возмещения убытков [1, с. 76].

Судебная практика подтверждает этот тезис: если спорный объект, например жилой дом, был реконструирован и превращен в новый объект недвижимости, суд отказывает в виндикации, так как исходной вещи юридически и фактически больше не существует [4, с. 96]. Особое внимание следует уделить фигуре ответчика и его добросовестности. Гражданское законодательство проводит четкую грань между добросовестным и недобросовестным приобретателем. Добросовестным признается тот, кто не знал и не мог знать о том, что приобретает имущество у лица, не имевшего права его отчуждать. От такого приобретателя вещь может быть истребована лишь в ограниченном ряде случаев: если она была утеряна собственником, похищена или выбыла из владения иным путем помимо его воли, а также если имущество досталось приобретателю безвозмездно [2, с. 145].

Вопрос о выбытии имущества «по воле» или «помимо воли» является одним из самых острых в правоприменении, что подтверждается свежими судебными актами. Весьма показательным является Определение Верховного Суда РФ от 28 октября 2025 года по делу № 18-КГ25-394-К4. Предметом судебного спора выступил автомобиль марки Hyundai Sonata, отчужденный посредством договора, содержащего подпись, поставленную от имени собственника иным лицом. Судебный орган указал, что факт фальсификации подписи не может расцениваться в качестве достаточного основания для удовлетворения виндикационного иска. Решающее значение в данном деле приобрёл факт, что собственник добровольно передал транспорт средство. Это обстоятельство исключает возможности удовлетворения виндикационного требования, даже если посредник совершил действия, содержащие признаки мошенничества.

Для признания приобретателя добросовестным судебная практика исходит из необходимости констатации факта проявления им должной осмотрительности при совершении соответствующей сделки, что наглядно иллюстрируется делом № А40-157934/2015, рассмотренным Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ (Определение от 27.08.2020). Предметом спора выступало здание, неправомерно исключённое из конкурсной массы. В ходе судебного разбирательства установлено, что факт наличия в ЕГРН записи о находящемся на рассмотрении судебном споре исключает возможность признания покупателя добросовестным приобретателем. При этом нетипичные условия сделки – в частности, отсрочка оплаты существенной части стоимости без соответствующего обеспечения – являются обстоятельствами, которые в рамках критерия разумного и осмотрительного поведения участника гражданского оборота должны были инициировать дополнительную проверку легитимности продавца и оснований для отчуждения имущества.

Апелляционное определение Московского городского суда от 8 июня 2023 года № 33-24169/2023 содержит развернутую правовую оценку одного из элементов категории добросовестности субъекта гражданского оборота. В контексте спора об отчуждении жилого помещения судебная инстанция пришла к выводу, что неоднократная смена собственника в короткий промежуток времени представляют собой объективный признак правовой нестандартности. При таких условиях от приобретателя, действующего разумно и осмотрительно, требуется проявление повышенной степени юридической бдительности, включая анализ частоты смены собственников, а также установление факта сохранения

регистрационного учёта за предыдущим владельцем. Пренебрежение указанными обстоятельствами было квалифицировано судом как отсутствие добросовестности в поведении приобретателя, что, в свою очередь, послужило достаточным основанием для удовлетворения заявленного виндикационного требования.

Представляет теоретический интерес проблема соотношения виндикационного и владельческого способов защиты гражданских прав. В юридической доктрине обоснованно отмечается, что виндикационный иск не сводится к простому восстановлению фактического владения, а направлен на защиту субъективного права собственности, выступая тем самым в качестве петиторного требования. Указанное обстоятельство принципиально отличает его от посессорной защиты, в рамках которой юридически значимым признаётся исключительно сам факт владения вне зависимости от наличия правового титула. Специфика виндикации предопределяет возложение на истца обязанности полного и всестороннего доказывания принадлежащего ему права собственности, что в научной литературе нередко характеризуется как «дьявольское доказательство» ввиду необходимости установления непрерывной и юридически безупречной цепочки перехода прав [Ошибка! Источник ссылки не найден., с.348].

Соответственно, данное различие обуславливает повышенную сложность судебного разбирательства, поскольку истец не вправе ограничиться ссылкой на фактическое обладание вещью, а должен представить надлежащее правовое обоснование своего титула на неё. Однако в целях осуществления классической защиты вещных прав, когда предметом спора является истребование индивидуально-определённой вещи из незаконного владения, судебная процедура виндикации сохраняет безальтернативный характер, что обусловлено её императивной природой, а также возможностью последующего принудительного исполнения судебного акта.

В завершение следует отметить, что результативность виндикационного иска находится в прямой зависимости от корректного определения предмета доказывания: на истца возлагается обязанность не только подтвердить наличие у него соответствующего вещного права, но и надлежащим образом индивидуализировать спорную вещь, доказав её тождественность объекту, находящемуся во владении ответчика.

Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что отсутствие у спорной вещи индивидуально-определённых признаков либо невозможность её обособления от иных однородных объектов предопределяет отказ в удовлетворении виндикационного требования.

Исходя из изложенного, представляется обоснованным заключить, что виндикационный иск представляет собой многоаспектный и концептуально сложный правовой механизм, который обеспечивает баланс между интересами собственника и необходимостью поддержания устойчивости гражданского оборота. Устанавливая пределы и условия истребования имущества, в том числе у добросовестного приобретателя, законодатель реализует задачу охраны не только субъективного права собственности, но и принципа доверия участников к факту владения и к возмездному характеру совершаемых сделок.

Список литературы:

1. Каменева, П. В. О некоторых вещно-правовых способах защиты права собственности -виндикационный иск (часть 1) / П. В. Каменева, И. В. Дементьева // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1(193). – С. 75-78. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_1_75. – EDN WRJGIC.

2. Шигонина, Л. А. ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА / Л. А. Шигонина, К. В. Бабаян, О. Д. Скорицкая // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 5(22). – С. 144-147. – EDN ZFDJMZ.

3. Стрюкова, К. В. Особенности содержания и применения виндикационного иска как способа защиты права собственности / К. В. Стрюкова // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Могилев, 10 декабря 2019 года / Под ред. Н. В. Пантелеевой. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2020. – С. 264-266. – EDN LGCNQF.

4. Подольская, А. А. Особенности применения виндикационных исков в практике / А. А. Подольская // Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции, Самара, 12 ноября 2018 года. Том 3(4). – Самара: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. – С. 93-98. – EDN YXIVVJ.

5. Мальбин, Д. А. Соотношение норм о владельческой защите и виндикации / Д. А. Мальбин // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 1(51). – С. 347-349. – EDN QJFKLN.

